

ПРАВО, ПРИМЕНИМОЕ К ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ ВСЛЕДСТВИЕ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ, В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Наталья Маскаева

В статье проанализировано коллизионное регулирование обязательств вследствие неосновательного обогащения, закрепленное в законодательстве Республики Беларусь и зарубежных государств, а также в регламенте ЕС № 864/2007 Европейского парламента и Совета Европейского союза от 11 июля 2007 г. «О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам». Особое внимание уделено различным доктринальным подходам к пониманию термина «место неосновательного обогащения», используемого в коллизионной привязке «закон места неосновательного обогащения» (*lex loci condictionis*). Автором сформулированы предложения по совершенствованию указанного регулирования в Гражданском кодексе Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. путем закрепления в нем возможности сторонам указанных обязательств выбрать применимое к ним право (*lex voluntatis*), коллизионных привязок «закон наиболее тесной связи» (*lex connectionis fermitatis*) — для случаев невозможности определения места неосновательного обогащения и «закон, регулирующий существо отношения» (*lex causae*) — для ситуаций, когда неосновательное обогащение связано с существующим, предполагаемым или планируемым правоотношением между сторонами.

Ключевые слова: закон места неосновательного обогащения; международное частное право; место неосновательного обогащения; неосновательное обогащение; право, применимое к неосновательному обогащению.

«The Law Applicable to the Obligations Arising Out of Unjust Enrichment in the Republic of Belarus and Foreign States» (Natallia Maskayeva)

The article provides the analysis of the conflict-of-law regulation of obligations arising out of unjust enrichment in the legislation of the Republic of Belarus and foreign countries, as well as in the Regulation (EC) N 864/2007 of the European Parliament and of the Council of July 11, 2007 on the law applicable to non-contractual obligations. Special attention is paid to various doctrinal approaches to understanding of the term «the place of unjust enrichment» used in the connecting factor *lex loci condictionis*. Based on the results of the research, the author formulates certain proposals on the improvement of the mentioned regulation in the Civil Code of the Republic of Belarus dated from December 7, 1998 by implementing in it the possibility for the parties to the specified obligations to choose the law applicable to the latter (*lex voluntatis*), the connecting factors *lex connectionis fermitatis* for the cases where it is impossible to determine the place of unjust enrichment and *lex causae* for the situations where unjust enrichment is connected with an existing, presumed or planned relationship between the parties.

Keywords: law applicable to unjust enrichment; *lex loci condictiones*; place of unjust enrichment; private international law; unjust enrichment.

Интернационализация внешнеэкономических связей, активные трансграничные перемещения физических лиц, рост популярности использования дистанционных технологий для совершения платежей, а также услуг по пересылке международных почтовых отправлений способствуют увеличению числа ситуаций, когда неосновательное обогащение связано более чем с одним правопорядком,

т. е. перед правоприменителем все чаще возникает необходимость решения коллизионного вопроса.

В отечественной доктрине вопросы коллизионного регулирования в данной сфере детального освещения не получили ([15; 18; 20]). В трудах иностранных ученых (в частности, Д. В. Джимбеевой [12], Д. Драгиева [13], Т. В. Беннетта [29], А. Чонг [30], Л. Э. Гонза-

Автор:

Маскаева Наталья Геннадьевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и европейского права факультета международных отношений Белорусского государственного университета, e-mail: maskayeva_nat@mail.ru

Белорусский государственный университет. Адрес: 4, пр. Независимости, Минск, 220030, БЕЛАРУСЬ

Author:

Maskayeva Natallia — Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Private International and European Law of the Faculty of International Relations, Belarusian State University, e-mail: maskayeva_nat@mail.ru
Belarusian State University. Address: 4, Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, BELARUS

лес [32], П. Мостовика [38], М. Сосняка [42], Д. М. Висенте [44]), рассматривается коллизионное регулирование обязательств вследствие неосновательного обогащения в праве зарубежных государств и (или) регламенте ЕС № 864/2007 Европейского парламента и Совета Европейского союза от 11 июля 2007 г. «О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам» (далее — Регламент Рим II) [40]. В данной связи тема настоящей статьи представляется актуальной.

Ее целью является выявление и разрешение теоретических и практических проблем, связанных с определением права, применимого к указанным обязательствам, по законодательству Республики Беларусь (международные договоры Республики Беларусь не содержат коллизионного регулирования обязательств, возникающих вследствие неосновательного обогащения; единственным источником белорусского права, в котором такие нормы предусмотрены, является Гражданский кодекс Республики Беларусь (ст. 1131; далее — ГК Республики Беларусь) [5]).

Поскольку в соответствии с пунктом 3 указанной статьи квалификация понятия неосновательного обогащения должна осуществляться в соответствии с *lex fori*, правоприменитель, оценивая фактические обстоятельства дела, может определить применимое право на основании пунктов 1 и 2 статьи 1131 ГК Республики Беларусь только в том случае, если установит, что имело место приобретение или сбережение имущества одним лицом за счет другого лица без установленных законодательством или сделкой оснований (см. п. 1 ст. 971 ГК Республики Беларусь). Как видно, белорусский законодатель предусмотрел возможность неосновательного обогащения в двух формах: неосновательное приобретение и неосновательное сбережение. При неосновательном приобретении имущественная сфера одного лица увеличивается (например, денежные средства были ошибочно зачислены на счет неуправомоченного лица), а при неосновательном сбережении количество принадлежащего ему имущества остается прежним, хотя должно было уменьшиться (например, кто-то ошибочно оплатил чужие долги) [11]. Приведенное коллизионное регулирование является дифференцированным, что обеспечивает гибкость подхода к определению права, применимого к упомянутым обязательствам, позволяющего «...учитывать различие в характере тех юридических фактов, которые служат основанием кондикционных обязательств» [3, с. 89].

По общему правилу к обязательствам, возникающим вследствие неосновательного обогащения, согласно пункту 1 статьи 1131 ГК Республики Беларусь должно применяться право страны, где обогащение имело место. Коллизионная привязка *lex loci condictionis*

является господствующей в международном частном праве: в частности, она закреплена в законодательстве Азербайджана (п. 28.1 ст. 28 Закона Азербайджанской Республики «О международном частном праве» (далее — Закон Азербайджана о МЧП) [21]), Грузии (п. 3 ст. 41 Закона Грузии «О международном частном праве» (далее — Закон Грузии о МЧП) [39]), Казахстана (п. 1 ст. 1119 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Особенная часть) (далее — ГК Казахстана) [6]), Кыргызстана (п. 1 ст. 1205 Гражданского кодекса Кыргызской Республики (ч. II) (далее — ГК Кыргызстана) [4]), Македонии (п. 3 ст. 96 Закона Республики Македония «О международном частном праве» (далее — Закон Македонии о МЧП) [14]), Молдовы (п. 3 ст. 2639 Гражданского кодекса Республики Молдова (далее — ГК Молдовы) [7]), Республики Корея (ст. 31 Закона Республики Корея «О международном частном праве» (далее — Закон Кореи о МЧП) [26]), России (п. 1 ст. 1223 Гражданского кодекса Российской Федерации (ч. 3) (далее — ГК России) [10]), Таджикистана (п. 1 ст. 1229 Гражданского кодекса Республики Таджикистан (ч. III) (далее — ГК Таджикистана) [8]), Турции (ст. 39 Закона Турецкой Республики «О международном частном и процессуальном праве» (далее — Закон Турции о МЧП) [37]), Узбекистана (ч. 1 ст. 1196 Гражданского кодекса Республики Узбекистан (ч. 2) (далее — ГК Узбекистана) [9]), Швейцарии (п. 2 ст. 128 Закона Швейцарской Конфедерации «О международном частном праве» (далее — Закон Швейцарии о МЧП) [36]), Регламенте Рим II (п. 3 ст. 10).

Закрепление такой формулы прикрепления по-разному обосновывается в научной литературе. Так, по мнению Г. К. Дмитриевой, поскольку способ защиты интересов потерпевшего вследствие неосновательного обогащения по многим признакам имеет сходство как с виндикацией, так и с обязательствами из причинения вреда, указанное правило выбора применимого права к обязательствам из неосновательного обогащения в какой-то степени является синтезом двух основополагающих коллизионных привязок: закона места нахождения вещи, регулирующего вещные отношения, и закона места причинения вреда, регулирующего обязательства из причинения вреда [19, с. 507].

Португальский ученый Д. М. Висенте, в свою очередь, указывает, что *lex loci condictionis* имеет соответствующую связь с фактами: это право места, где возникло основание иска в судебном процессе о возврате неосновательного обогащения [44, р. 297].

В законодательстве Республики Беларусь, как и в законодательстве других государств, не разъясняется, что понимать под местом неосновательного обогащения.

Среди ученых нет единого мнения по данному вопросу.

Так, одни предлагают понимать под ним **государство, где приобретатель стал фактическим обладателем имущества** (государство, где открыт банковский счет приобретателя, где получено имущество, или в случае его сбережения, где находится такое имущество) [11]. (Данный подход встречается и в отечественной правоприменительной практике (см., напр.: решение Экономического суда Витебской области по делу № 151-18/2015 от 29 сентября 2015 г. [23], решение Экономического суда города Минска по делу № 361-25/2017 от 21 ноября 2017 г. [24]). При этом некоторые авторы уточняют, что речь идет о приобретении или сбережении впервые (т. е. независимо от последующих действий) [см.: 16].

Другие, в том числе Г. К. Дмитриева, считают, что, с одной стороны, **это место совершения действия (бездействия)** лицом по неосновательному приобретению или сбережению имущества другого лица, а с другой — **это место, где имущество находилось в тот момент, когда такое действие было совершено** [19, с. 507].

По мнению В. Л. Толстых, термин «право страны, где обогащение имело место» следует толковать расширительно, понимая под ним не место приращения имущества, а место осуществления действий и событий, влияющих на такое приращение [25, с. 181—182].

Болгарский ученый Д. Драгиев утверждает, что понимание места неосновательного обогащения для целей применения закрепленной в пункте 3 статьи 10 Регламента Рим II коллизионной привязки *lex loci condictionis* зависит от характера указанного обогащения. Так, если речь идет о недвижимом имуществе и иных индивидуально-определенных вещах (например, валюте, находящейся в банковском сейфе), то этим местом будет место нахождения имущества. Применительно к вещам, определенным родовыми признаками и потребляемым или заменяемым, например денежным средствам на банковских счетах, место неосновательного обогащения может пониматься и как место совершения действия, которое привело к такому обогащению (например, место выдачи ошибочного приказа о банковском переводе), и как место получения и удержания имущества. Если речь идет об увеличении имущества, заключающемся в приобретении прав или уменьшении обязательств, не связанном с конкретной вещью или благом и предшествующем отношению между сторонами, то данный автор под местом неосновательного обогащения предлагает понимать место, откуда обогатившееся лицо контролирует, управляет упомянутым имуществом [13] (в указанном примере — место нахождения банковского счета (определенное место в физическом пространстве либо презюмированно обычное место жительства или место нахождения зарегистрированного офиса неосновательно обогатившегося лица)).

Различие подходов к определению места неосновательного обогащения, возникшего в результате неосновательного платежа или перевода, прослеживается, как отмечает Федеральный трибунал Швейцарии в решении по делу № 5A_60/2013 от 27 мая 2013 г., в швейцарской доктрине. По мнению некоторых авторов, необходимо в этих целях применять место жительства обогащенного лица, чтобы защитить его от возможных претензий, основанных на праве, с которым он никак не связан. По мнению же других, в случае неосновательного платежа место неосновательного обогащения — место нахождения банковского учреждения, где находится счет, поскольку тот, кто имеет счета за пределами государства своего места жительства, должен ожидать применения права этого места [27].

П. Хубер и И. Бах, комментировавшие пункт 3 статьи 10 Регламента Рим II, верно указывают, что для локализации места обогащения суд должны ориентироваться на конкретное имущество, а не на его средоточие (*center of wealth*). Так, если итальянский резидент ошибочно переводит другому лицу, проживающему в Португалии и имеющему там все активы, денежные средства на счет, расположенный в Испании, то местом обогащения следует считать Испанию [41, р. 297].

Встречается в литературе и радикальный подход, в соответствии с которым локализации поддается лишь действие или событие, повлекшее неосновательное обогащение (уплата недолжного, переработка чужого материала и т. п.), но не само неосновательное обогащение [17, с. 661]. Большой популярности у законодателей он не получил: коллизионная привязка, отсылающая к праву государства, на территории которого совершено такое действие/событие, закреплена в нормативных правовых актах лишь ряда стран, в частности Туниса (ст. 76 Кодекса Тунисской Республики о международном частном праве) [31], Египта (п. 1 ст. 21 Гражданского кодекса Арабской Республики Египет) [43], Венесуэлы (ст. 33 Закона Венесуэлы от 9 июня 1998 г. «О международном частном праве») [35], Украины (ч. 1 п. 1 ст. 51 Закона Украины «О международном частном праве» (далее — Закон Украины о МЧП)) [22].

В соответствии с пунктом 2 статьи 1131 ГК Республики Беларусь, если неосновательное обогащение возникает вследствие отпадения основания, по которому приобретено или сбережено имущество, то применимое право определяется по праву страны, которому было подчинено это основание. Такая же норма закреплена в ГК Казахстана (п. 2 ст. 1119), ГК Кыргызстана (п. 2 ст. 1205), ГК Таджикистана (п. 2 ст. 1229) и ГК Узбекистана (ч. 2 ст. 1196). Отметим, что объем данной коллизионной нормы охватывает очень узкий круг ситуаций (в част-

ности, связанных с недействительностью или расторжением договора). Таким образом, во всех случаях, когда соответствующее основание изначально отсутствовало, подлежит применению пункт 1 статьи 1131 ГК Республики Беларусь. На наш взгляд, при наличии между сторонами действительного, предполагаемого (например, при исполнении сторонами недействительного договора или договора, который впоследствии был признан недействительным [35]) или планируемого правоотношения (например, когда стороны имели намерение заключить договор и одна из них произвела исполнение, но договор так и не был заключен) неосновательное обогащение, возникшее в связи с ним, должно регулироваться тем же самым, что и само обогащение, правом. Такой подход является преобладающим в доктрине, заложен в Регламенте Рим II (п. 1 ст. 10), ГК России (п. 2 ст. 1223), ГК Молдовы (п. 1 ст. 2639), а также в законах о МЧП Кореи (ст. 31), Македонии (п. 1 ст. 96), Грузии (п. 1 ст. 41), Швейцарии (п. 1 ст. 128) и Законе Турции о МЧиПП (п. 1 ст. 39). В решении Палаты по гражданским делам Суда кантона Женева по делу C/592/2011 от 9 сентября 2016 г. отмечается, что главной причиной закрепления данной коллизионной привязки в Законе Швейцарии о МЧП является уважение ожиданий сторон. Когда последние связаны (или считают себя связанными) ранее существовавшими отношениями, они могут на законных основаниях ожидать, что закон, применимый к этим отношениям, будет также регулировать требования о незаконном обогащении, которые могут возникнуть в результате этого [28]. Е. А. Абросимова справедливо отмечает, что посредством введения такой нормы законодатель решает существенную проблему правоприменителя: нет необходимости в отношениях, тесно связанных друг с другом и рассматриваемых в одном производстве, применять право нескольких государств, устанавливая содержание норм различного иностранного права, осуществлять адаптацию [1, с. 120].

Коллизионное регулирование обязательств, возникающих вследствие неосновательного обогащения, в законодательстве Республики Беларусь не содержит возможности для сторон таких обязательств выбрать применимое к ним право, поскольку под сферу действия автономии воли сторон подпадают, согласно ГК Республики Беларусь, лишь договорные обязательства.

В то же время расширение сферы применения автономии воли сторон за счет включения в нее, в том числе, внедоговорных обязательств является одной из тенденций развития международного частного права. *Lex voluntatis* применительно к обязательствам вследствие неосновательного обогащения допускается вышеупомянутыми актами законодательства России, Швейцарии, Кореи, Турции (в специ-

альных коллизионных нормах), Молдовы, Македонии, Украины, Регламентом Рим II (в общих нормах о выборе права в отношении внедоговорных обязательств, которые включают и обязательства вследствие неосновательного обогащения). При этом закрепленные в них подходы к временным рамкам допустимого выбора применимого права и к тому, право какого государства (государств) может быть избрано, различаются.

1. Так, Закон Турции о МЧиПП (п. 2 ст. 39), Закон Кореи о МЧП (ст. 33), Закон Украины о МЧП (ч. 2 п. 1 ст. 51) и ГК России (п. 1 ст. 1223) допускают только выбор *ex post*: соответственно после неосновательного обогащения и после совершения действия или наступления иного обстоятельства, повлекших неосновательное обогащение. В ГК Молдовы (п. 1 ст. 2643), Законе Македонии о МЧП (п. 1 ст. 99), Регламенте Рим II (п. 1 ст. 14) момент выбора применимого права дифференцирован в зависимости от субъектного состава: если все стороны данных обязательств осуществляют коммерческую деятельность, то выбор возможен как после, так и до обстоятельства, повлекшего возникновение вреда (*ex ante*); в противном случае применимое право может быть выбрано только после наступления такого обстоятельства. Тем не менее, данное ограничение нивелируется в том случае, когда неосновательное обогащение связано с существующим между сторонами договором (косвенная автономия воли), в котором указано избранное сторонами право (*lex contractus*), поскольку все эти источники предусматривают применение к неосновательному обогащению права, применимого к договору.

Закон Швейцарии о МЧП не уточняет момент выбора сторонами применимого права, что позволяет сделать вывод о возможности выбора как *ex post*, так и *ex ante*.

2. В соответствии со статьей 33 Закона Кореи о МЧП, пунктом 2 статьи 128 Закона Швейцарии о МЧП и частью 2 пункта 1 статьи 51 Закона Украины о МЧП в качестве применимого права сторонами может быть избрано исключительно *lex fori*. ГК России и ГК Молдовы, Закон Македонии о МЧП и Закон Турции о МЧиПП, а также Регламент Рим II таких ограничений не устанавливают.

Полагаем, что в целях обеспечения предсказуемости для сторон определения белорусским судом применимого права, максимального учета их интересов (как верно отмечает Т. К. Гразиано, стороны лучше всего знают, какое право в наибольшей мере защитит последние и приведет к желаемому результату [33, р. 115]), а также облегчения и ускорения данного процесса белорусское законодательство должно закреплять возможность выбора права, применимого к обязательствам вследствие неосновательного обогащения. При этом в случае, когда неосновательное обогащение

произошло в отсутствие между сторонами действительного, или предполагаемого, или планируемого правоотношения, такой выбор должен быть возможен только после совершения действия или наступления иного обстоятельства, повлекших неосновательное обогащение, поскольку ни сам факт, ни субъектный состав, ни иные правовые аспекты неосновательного обогащения не могут быть в такой ситуации заранее известны.

Считаем, что, как и в договорных обязательствах (п. 1 ст. 1124 ГК Республики Беларусь), не должно быть ограничений в отношении самого права, избираемого в отношении обязательств вследствие неосновательного обогащения: сторонам должно быть предоставлено право выбора права любого государства. При этом в целях защиты прав третьих лиц следует предусмотреть норму в ГК Республики Беларусь, согласно которой выбранное сторонами применительно к данным обязательствам право должно применяться без ущерба для таких прав. Таким образом, если на практике это право будет содержать положения, его причиняющие, то в части ущемления указанных прав данное нормативное регулирование применяться не должно [20, с. 166]. Отметим, что аналогичная норма, но применительно к внедоговорным обязательствам в целом содержится в части 2 пункта 1 статьи 1223.1 ГК России, части 2 пункта 1 Регламента Рим II, пункте 2 статьи 2643 ГК Молдовы, пункте 2 статьи 99 Закона Македонии о МЧП, статье 33 Закона Кореи о МЧП.

В ГК Республики Беларусь следует закрепить используемый в указанных кодексах России и Молдовы, Законе Македонии и Регламенте Рим II гибкий подход к определению наличия соглашения о применимом к неосновательному обогащению праве: такое соглашение должно быть прямо выражено или определенно вытекать из совокупности обстоятельств дела.

Отметим также, что ГК Республики Беларусь не закрепляет применительно к рассматриваемым обязательствам (как и применительно к иным отношениям, осложненным иностранным элементом) корректирующую оговорку. В то же время таковая предусмотрена Регламентом Рим II (п. 4 ст. 10), пунктом 4 статьи 2639 ГК Молдовы, пунктом 1 статьи 15 Закона Швейцарии о МЧП и частью 3 статьи 4 Закона Украины о МЧП. Данные нормы сформулированы таким образом, что применение корректирующей оговорки, во-первых, невозможно, если имеется действительное соглашение сторон о выборе применимого права, во-вторых, оно должно иметь исключительный характер, что подтверждается немногочисленностью соответствующих дел. В качестве примера можно привести дело *Banque Cantonale de Genève v. Polevent Limited, Victor Azria, Enoi SpA*, рассмотренное Коммерческим судом Вы-

сокого суда Англии и Уэльса. В данном деле сотрудница истца, Кантонального банка Женевы (*Banque Cantonale de Genève*), под влиянием обмана со стороны г-на В. Виктора Азриа перевела 6 870 058 евро со счета данного банка на счет компании *Polevent Limited* в банке «Натвест» (*Natwest Bank*) в Лондоне. Истец предъявил иск, в котором требовал возврата неосновательного обогащения. Поскольку Великобритания в то время была членом ЕС, вопрос о применимом праве решался на основании Регламента Рим II. Суд пришел к выводу, что применению подлежит право Англии как страны, где неосновательное обогащение имело место (п. 3 ст. 10 Регламента Рим II). Изучая вопрос о том, может ли быть данное право вытеснено в результате применения пункта 4 статьи 10 данного регламента, Суд пришел к отрицательному выводу, указав в своем решении от 10 июля 2015 г., что «существует четкая связь с Женевой; именно там были даны инструкции для оплаты. Но есть и четкая связь с Англией; там *Polevent* получил выплату и был неосновательно обогащен. Я не могу сказать, что обязательство, вытекающее из неосновательного обогащения, “явно более тесно связано” с Женевой» (дело рассматривалось единолично судьей Дж. Тиаре) [34]. По нашему мнению, закрепление корректирующей оговорки на данном этапе нецелесообразно, поскольку ее применение требует широкого судебного усмотрения, а отечественные суды не готовы «...переместить центр тяжести решения коллизийной проблемы с законодательного на правоприменительный уровень» [2, с. 300]. Кроме того, это будет подрывать принцип предсказуемости применимого права. Вместе с тем применение закона наиболее тесной связи в отношении трансграничных обязательств вследствие неосновательного обогащения считаем допустимым в таких исключительных случаях, когда невозможно определить место неосновательного обогащения.

На основании проведенного исследования предлагаем статью 1131 ГК Республики Беларусь изложить в следующей редакции:

«1. К обязательствам, возникающим вследствие неосновательного обогащения, применяется право страны, где обогащение имело место. В случае невозможности определения места неосновательного обогащения применяется право страны, с которой неосновательное обогащение наиболее тесно связано.

2. Если неосновательное обогащение возникло в связи с существующим, предполагаемым или планируемым правоотношением, с которым связано неосновательное обогащение, к обязательствам, возникающим вследствие такого неосновательного обогащения, применяется право страны, которому было или могло быть подчинено это правоотношение.

3. Стороны могут выбрать по соглашению между собой право, подлежащее применению

к обязательству, возникающему вследствие неосновательного обогащения. В случае отсутствия между сторонами правоотношения, указанного в пункте 2 настоящей статьи, такой выбор возможен только после совершения действия или наступления иного обстоятельства,

повлекшего неосновательное обогащение. Соглашение о выборе применимого права должно быть прямо выражено или должно определенно вытекать из совокупности обстоятельств дела. Выбранное сторонами право применяется без ущерба для прав третьих лиц».

Список использованных источников

1. Абросимова, Е. А. Материально-правовой и коллизионный аспекты критерия предвидимости в праве России и зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е. А. Абросимова. — М., 2018. — 225 л.
2. Асосков, А. В. Основы коллизионного права / А. В. Асосков. — М.: Инфотропик Медиа, 2012. — 352 с.
3. Внедоговорные обязательства в международном частном праве / Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации; отв. ред. И. О. Хлестова. — М.: НОРМА — ИНФРА-М, 2018. — 160 с.
4. Гражданский кодекс Кыргызской Республики (ч. II) от 5 янв. 1998 г. № 1 [Электронный ресурс] // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. — Режим доступа: <<http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/5>>. — Дата доступа: 16.06.2020.
5. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-3: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. [Электронный ресурс] // Информационно-поисковая система «ЭТАЛОН-ONLINE». — Режим доступа: <<https://etalonline.by/document/?regnum=hk9800218>>. — Дата доступа: 16.06.2020.
6. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 г. № 409 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет». — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_>. — Дата доступа: 16.06.2020.
7. Гражданский кодекс Республики Молдова от 6 июня 2002 г. № 1107 [Электронный ресурс] // Государственный реестр правовых актов Республики Молдова. — Режим доступа: <https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=120080&lang=ru>. — Дата доступа: 16.06.2020.
8. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (ч. III) от 1 марта 2005 г. № 84 [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан. Государственное учреждение «Национальный патентно-информационный центр». — Режим доступа: <<http://ncpi.tj/wp-content/uploads/2020/02/2-ГРАЖДАНСКИЙ-КОДЕКС-РТ-ч.-3.pdf>>. — Дата доступа: 16.06.2020.
9. Гражданский кодекс Республики Узбекистан (ч. 2) от 29 авг. 1996 г. [Электронный ресурс] // LexUz on-line. Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — Режим доступа: <<https://lex.uz/docs/180550>>. — Дата доступа: 16.06.2020.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. III) от 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/>. — Дата доступа: 16.06.2020.
11. Гришаев, С. П. Постатейный комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2018) / С. П. Гришаев [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2020.
12. Джимбеева, Д. В. Обязательства из неосновательного обогащения в коллизионном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Д. В. Джимбеева. — М., 2017. — 232 л.
13. Драгиев, Д. Неосновательно обогащаяне в международном частно право / Д. Драгиев [Электронный ресурс] // Търговско право. — 2015. — № 1 // Съдебно право. — Режим доступа: <<http://www.sadebnopravo.bg/biblioteka/2015/8/4/->>. — Дата доступа: 16.06.2020.
14. Закон за меѓународно приватно право: 4 февр. 2020 г. [Электронный ресурс] // Службен весник на Република Северна Македонија. — Режим доступа: <<http://www.slvesnik.com.mk/Issues/29e4190aff33475ead465c17dcca85f5.pdf>>. — Дата доступа: 16.06.2020.
15. Каменков, В. С. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь. Раздел VII. Коллизионные нормы (статьи 1103—1135) / В. С. Каменков, А. В. Каменков [Электронный ресурс] // Пех / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2020.
16. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / Т. Е. Абова [и др.]; под ред. Т. Е. Абовой, М. М. Богуславского, А. Г. Светланова. — М.: Юрайт, 2004. — 486 с. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2020.
17. Лунц, Л. А. Курс международного частного права: в 3 т. / Л. А. Лунц. — М.: Спарк, 2002. — 1007 с.
18. Маскаева, Н. Г. Коллизионное регулирование обязательств, возникающих вследствие неосновательного обогащения, в ЕС и государствах — участниках СНГ / Н. Г. Маскаева // Европейский союз и Республика Беларусь: перспективы сотрудничества: сб. тез. докл. II Междунар. конф., Минск, 2 июня 2016 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. — Минск: Изд. центр БГУ, 2017. — С. 234—238.
19. Международное частное право: учеб. / отв. ред. Г. К. Дмитриева. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2015. — 690 с.
20. Мещанова, М. В. Системность в международном частном праве / М. В. Мещанова; Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь. — Минск: Четыре четверти, 2017. — 224 с.
21. О международном частном праве: Закон Азерб. Респ. от 6 июня 2000 г. № 889-IQ // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». — Режим доступа: <http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2633>. — Дата доступа: 16.06.2020.
22. Про міжнародне приватне право: Закон Укр. від 23 черв. 2005 р. № 2709-IV [Электронный ресурс] // Законодавство України. — Режим доступа: <<https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2709-15>>. — Дата доступа: 16.06.2020.
23. Решение Экономического суда Витебской области по делу № 151-18/2015 от 29 сент. 2015 г. [Электронный ресурс] // Информационно-поисковая система «ЭТАЛОН-ONLINE». — Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=x915v0244s&q_id=1807262>. — Дата доступа: 16.06.2020.
24. Решение Экономического суда города Минска по делу № 361-25/2017 от 21 нояб. 2017 г. [Электронный ресурс] // Информационно-поисковая система «ЭТАЛОН-ONLINE». — Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=x91700207s&q_id=1807262>. — Дата доступа: 16.06.2020.
25. Толстых, В. Л. Коллизионное регулирование в международном частном праве: проблемы толкования и применения раздела VI части третьей ГК России / В. Л. Толстых. — М.: Спарк, 2002. — 244 с.

26. Act on Private International Law: Jan. 19, 2016 N 13759 [Electronic resource] // National Law Information Center. — Mode of access: <<http://law.go.kr/lInfoP.do?lsiSeq=179501&urlMode=engLsInfoR&viewCls=engLsInfoR#0000>>. — Date of access: 16.06.2020.
27. Arrêt du 27 mai 2013 [Electronic resource] // Tribunal Fédéral. — Mode of access: <https://www.bger.ch/ext/eurospider/live/de/php/aza/http/index.php?highlight_docid=aza%3A%2F%2F27-05-2013-5A_60-2013&lang=de&type=show_document&zoom=YES&>. — Date of access: 16.06.2020.
28. Arrêt du 9 Sept. 2016 [Electronic resource] // ENTSCHEIDSUCHE.CH. — Mode of access: <https://entscheidsuche.ch/kantone/ge_cc_sumverf/ACJC_001179_2016_C_11674_2015.pdf>. — Date of access: 16.06.2020.
29. Bennett, T. W. Choice of Law Rules in Claims of Unjust Enrichment / T. W. Bennett // *The International and Comparative Law Quarterly*. — 1990. — Vol. 39, N 1. — P. 136–168.
30. Chong, A. Choice of Law for Unjust Enrichment/Restitution and the Rome II Regulation / A. Chong // *International and Comparative Law Quarterly*. — 2008. — Vol 57, N 4. — P. 863–898.
31. Code de droit international privé: Nov. 27, 1998 [Electronic resource] // Portail de la Justice en Tunisie. — Mode of access: <http://www.e-justice.tn/fileadmin/fichiers_site_francais/codes_juridiques/code_droit_intern_priv_e_fr.pdf>. — Date of access: 16.06.2020.
32. Gonzalés, L. E. Proyección en el sector del derecho aplicable de las distintas concepciones de enriquecimiento sin causa / L. E. Gonzalés // *Anuario de derecho civil*. — 2000. — Vol. 53, N 2. — P. 511–552.
33. Graziano, T. K. Freedom to choose the applicable law in tort — Articles 14 and 4 (3) of the Rome II Regulation / T. K. Graziano // *The Rome II Regulation on the Law Applicable to Non-contractual Obligations: A New Tort Litigation Regime* / ed. W. Binchy, J. Ahern. — Leiden, 2009. — P. 113–132.
34. High Court Commercial Court (UK) 10.07.2015 — [2015] EWHC 1968 (Comm) — Banque Cantonale de Genève / Polevent Limited, Victor Azria, Enoi Spa [Electronic resource] // unalex. Case Collection. — Mode of access: <<https://www.unalex.eu/Judgment/Judgment.aspx?FileNr=UK-559&FixLng=en>>. — Date of access: 16.06.2020.
35. Ley de Derecho Internacional Privado: June 9, 1998 [Electronic resource] // Asociación Americana de Derecho Internacional Privado. — Mode of access: <<https://societidp.files.wordpress.com/2013/12/ley-de-derecho-internacional-privado-de-venezuela.pdf>>. — Date of access: 16.06.2020.
36. Loi fédérale sur le droit international privé (LDIP): 18 décembre 1987 [Electronic resource] // Le Conseil fédéral. Le portail du Gouvernement Suisse. — Mode of access: <<https://www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/19870312/index.html>>. — Date of access: 16.06.2020.
37. Milletleraras özel hukuk ve usul hukuku hakkında kanun: November 27, 2007 N 5718 [Electronic resource] // Mevzuat Bilgi Sisteminde. — Mode of access: <<https://www.mevzuat.gov.tr/MevzuatMetin/1.5.5718.pdf>>. — Date of access: 16.06.2020.
38. Mostowik, P. Bezpodstawne wzbogacenie w prawie prywatnym międzynarodowym / P. Mostowik. — Warszawa: LexisNexis, 2006. — 206 p. [Electronic resource] // LEX. — Mode of access: <<https://sip.lex.pl/#/monograph/369158048/1?tochHit=1>>. — Date of access: 16.06.2020.
39. On Private International Law: Law of Georgia, April 29, 1998, N 1361 [Electronic resource] // Legislative Herald of Georgia. — Mode of access: <<https://matsne.gov.ge/en/document/view/93712?publication=3>>. — Date of access: 16.06.2020.
40. Regulation (EC) No 864/2007 of the European Parliament and of the Council of 11 July 2007 on the law applicable to non-contractual obligations [Electronic resource] // EUR-Lex: Access to European Union law. — Mode of access: <<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32007R0864>>. — Date of access: 16.06.2020.
41. Rome II Regulation. Pocket commentary / ed. P. Huber. — München: Sellier European Law Publishers, 2011. — 470 p.
42. Sosniak, M. Z problematyki kolizyjnej bezpodstawnego wzbogacenia / M. Sosniak // *Ruch Prawniczy, Ekonomiczny i Socjologiczny*. — 1968. — Vol. 30, N 3. — P. 185–197.
43. The Civil Code of the Arab Republic of Egypt. Preliminary Chapter: July 16, 1948 [Electronic resource] // University of Minnesota. Human Rights Library. — Mode of access: <<http://hrlibrary.umn.edu/research/Egypt/Civil%20Law.pdf>>. — Date of access: 16.06.2020.
44. Vicente, D. M. El Enriquecimiento sin Causa en el Reglamento de Roma II / D. M. Vicente // CTD. — 2016. — Vol. 8, N 2. — P. 292–305.

Статья поступила в редакцию в мае 2020 г., изменения внесены в июне 2020 г.